

"Деньги за эти два красных пакета, передай маме, чтобы она оставила их для тебя". Когда ты станешь старше, мама вернет их тебе".

Сказав это, игнорируя ответ Цяо Нань, Дин Цзяйи начал искать красные пакеты в теле Цяо Нань.

"Нет необходимости, я сам с ними разберусь". Цяо Нань была похожа на скользкого гольца, которому удалось сбежать из рук Дин Джиайи одним выкручиванием тела.

Если бы она передала деньги своей маме, она могла бы забыть о том, что видела их снова за всю свою жизнь. Кроме того, у нее было какое-то применение этим деньгам.

"Папа, я закончил свой ужин. Сначала я вернусь в свою спальню!" С таким настроением в семье, Цяо Нань не могла беспокоиться о том, чтобы посмотреть Лунное новогоднее шоу вместе с Цяо Цзицзинь и ее матерью.

"Вперед". Цяо Дунлян больше ничего не сказал. Изначально он надеялся, что его семья из четырех человек сможет гармонично сидеть вместе и смотреть телевизионное шоу. Однако его надежды на улучшение их отношений только что были разрушены поведением Дин Чжиайи.

Он предпочел бы забыть об этом.

Если бы Нань Нан продолжала сидеть со Старым Динём, с личностью Старого Диня, он был бы благодарен, если бы размолвка между матерью и дочерью не расширилась, не говоря уже о том, чтобы гармонично уживаться друг с другом.

Таким образом, в то время как в других семьях был шумный Лунный Новый Год, в семье Цяо был только один человек, Дин Чжиайи, который смотрел телевизионную программу. Даже Цяо Цзинь вернулась в свою комнату, сказав, что хочет почитать несколько "книг".

Увидев, что она единственная в просторной гостиной, Дин Цидзинь полностью забыла о том, что было показано на экране телевизора в тот вечер.

Поскольку она осталась на ночь на несколько дней, уставшая Дин Джиайи больше не могла сдерживать усталость, поэтому она зевнула и вяло вернулась в свою комнату.

Однако Дин Цзяйи увидела, что на большой кровати было два одеяла, Цяо Дунлян занял одну сторону кровати и накрыл себя одним одеялом, а другая сторона, которая была пуста, была явно её. Каким-то образом Дин Чжиайи почувствовал горький холод.

Пара была замужем почти два десятилетия, за исключением того, что во время этой ссоры, когда двое спали в разных комнатах, они всегда делили одно и то же одеяло.

Что старина Цяо имел в виду под этим?

Дин Цзяо продолжала чувствовать, что даже дуновение и воющий ветер на улице не был таким холодным, как в её доме.

Спустя некоторое время Дин Цзяо даже не могла помыть ноги. Она сняла обувь и извивалась в одеяло, чтобы заснуть. Она даже намеренно лежала спиной к Цяо Дунляну.

Это всё потому, что она не была добра к Цяо Нан? Она бы продолжала так обращаться с Цяо Нан. Почему она должна относиться к Цяо Нан иначе?

Разве она не работала большую часть своей жизни ради этой семьи, ради старого Цяо. Старый Цяо относился к ней так только из-за Цяо Нан, он был действительно бессердечным человеком.

Чжин был таким же выдающимся, как и она в молодости. Приходил день, когда она давала всем понять, что именно она была права.

Сердце Дин Чжидзин билось от злости. Чем больше поднимался ее темперамент, тем больше она хотела быть в разногласиях с Цяо Донглян.

Итак, в канун Лунного Нового Года в семье Цяо было очень тихо. В первый день Лунного Нового Года дома никого не было.

Цяо Дунлян отвез Цяо Нан непосредственно к старейшине Ли, чтобы поздравить его с Новым годом. Что касается того, куда поехали Цяо Цзинь и Дин Цзяо, то Цяо Дунлян не знал и не хотел знать. "Дядя Ли, с Новым годом".

"Это Сяо Цяо и Нан Нан. Быстро присаживайся, А Чунь, принеси сюда две чашки горячего чая. Нан Нан, с Новым годом, это красный пакет от дедушки Ли. Желаю тебе успехов в учебе в наступающем году, пусть твои оценки никогда не перестанут улучшаться, и пусть у тебя будет гладкая жизнь в будущем". Старейшина Ли вытащил красный пакет, который он приготовил, и крепко засунул его в руки Цяо Нан, он не был готов к какому-либо отказу.

Семья Цяо потратила все свои сбережения на Цяо Цзинь. Старейшина Ли знал об этом.

Старейшина Ли также знал, что такое Дин Джайи.

Нан Нан была большой девочкой. Это было слишком много, если у неё не было денег.

От Чжу Баогуо он узнал, что учебники Цяо Нань для средней школы были куплены на станции

по переработке отходов, так как Дин Цзяйи ранее продавала все свои книги, старейшина Ли не знал, что сказать об этой женщине Дин Цзяйи.

Старейшина Ли немного пожалел. Если бы он знал, что Дин Джиайи - такая женщина, он бы не объединил ее в пару с Цяо Донглян в прошлом. В то время он считал Дин Джиайи жалкой.

Но когда он увидел Цяо Нань, он знал, что Цяо Нань не существовал бы, если бы Цяо Дунлян не женился на Дин Цзяйи. Он не мог представить, что случилось бы с его собственным внуком. Старейшина Ли оказался в дилемме.

Он чувствовал, что действительно постарел. Чем больше он думал, тем больше сбивался с толку. Как будто в его мозгу не хватало нервов.

"Спасибо, старейшина Ли". Цяо Нан не упал и взял красный пакет.

Видя, что Цяо Нан был от природы безудержным и не ошарашенным вниманием, старейшина Ли кивнул головой в удовлетворении. Черная курица откладывает белое яйцо. Несмотря на то, что Дин Джиайи не был хорошим человеком, дочь, которую она родила - Цяо Нань, была редким драгоценным камнем. "Мне нужно кое о чём поговорить с твоим отцом". Ты можешь повеселиться сама".

Хотя он и не думал, что Цяо Нан - это те, кто любит веселиться, не так уж и уместно, чтобы она была рядом с ними. Поэтому старейшина Ли просто освободил Цяо Нан и позволил ей самой договариваться.

"Папа, тогда я пойду прогуляюсь".

"Вперед. Будь осторожен." Цяо Донглян кивнул.

Цяо Нан не знала, о чём старейшина Ли будет говорить со своим отцом. Как только она покинула резиденцию семьи Ли и была в нескольких шагах от нее, ее внезапно захватила группа людей.

"Ты Цяо Нан?" Лидер группы был мальчиком, который выглядел вполне прилично и стригся чисто. Он выглядел так, как будто был того же возраста, что и Цяо Нан. Хотя мальчик улыбался, Цяо Нан мурлыкала губами с презрением - у мальчика был странный взгляд в глазах.

"Кто ты?"

"Тебе не нужно заботиться о том, кто я такой. Ты, наверное, Цяо Нан." Ван Ян засмеялся. Его светлое и чистое лицо должно излучать солнечное ощущение, но Цяо Нань почувствовал зловещую ауру, которая заставляла ее чувствовать себя неудобно. "Цяо Нан, у меня нет

привычки не бить девушек. Сегодня я преподам тебе урок. Если ты не хочешь, чтобы тебя били, не будь занятой в делах, которые не нуждаются в твоём вмешательстве". Держись подальше от тех, с кем не стоит связываться. Если это повторится, ха-ха-ха..."

Ван Ян хладнокровно смеялся. То, как он смотрел на Цяо Нан, было холодно, как будто он ядовитая змея, лежащая в темном углу. Это вызвало у Цяо Нан гусиные прыщи.

Сбитый с толку Цяо Нан нервно сжимал кулаки. Очевидно, что другая сторона не собиралась давать ей четкого объяснения и говорить, кого ей следует избегать.

Наиболее критично то, что другая сторона, казалось, приняла решение избить ее в первый день лунного Нового года.

"Вперед". Ван Ян не был готов пачкать руки, поэтому он не стал бы бояться, даже если бы Цяо Нан сообщил о жалобе после избиения.

"Юная леди, не вините нас за грубость". Парень рядом с Ван Яном был похож на хулигана, он был моложе, но, очевидно, не принадлежал к школе. Он выглядел так, как будто был в обществе.

Когда эти люди увидели крошечное лицо Цяо Нань, которое было особенно красивым, особенно пара черных и ярких глаз, похожих на черные драгоценные камни, они внезапно засмеялись.

Уголок рта Ван Яна свернулся. "Немного подойдет. Остальное меня не волнует, можешь делать все, что захочешь".

"Спасибо!" Им заплатили за работу на Ван Яна. По общему мнению Ван Яна, чего еще им нужно бояться.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/895840>